

Чашу спасения прииму,
и имя Господне призову.

Пс. 115, 4.

№ 3 (82)

1 мая 2016

ВЕРА МОЛОДЫХ

Издается по благословию митрополита Калужского и Боровского Климента
Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

«ВЕРА МОЛОДЫХ» – газета для всех. Мы не преследуем цели обращения неверующих или наставления заблудших. Мы хотим поговорить о том, что никогда не потеряет своей ценности: о добре и зле, о жизни и смерти, о любви, дружбе и одиночестве. И о многом другом. Делитесь с нами своими идеями и предложениями, ведь «Вера молодых» – это разговор о том, что тревожит и волнует вас.

Пир агнца. ✓
Пасхальное послание митрополита КЛИМЕНТА. стр. 1-2

Звучащие иконы. ✓
Символизм колокольного звона. стр. 2

Ударился в колокола. ✓
Рассказ от первого лица. стр. 3

Как воскрес храм Воскресения. ✓
Тарусская быль. стр. 4-5

Больше чем поэт. ✓
К 130-летию Николая ГУМИЛЁВА. стр. 6

Будем жить! ✓
Под лупой фильм «Я остаюсь». стр. 7

Порог в чудесный сад. ✓
Загадка Туринской плащаницы. стр. 8

Радость о воскресении Господа нашего Иисуса Христа да сделает всех причастными спасительной и живоносной силы Его воскресения.

РАДУЙТЕСЬ!

СЛОВО АРХИПАСТЫРЯ

Поздравляю вас с Пасхой Христовой – самым удивительным праздником, благовествующим, что Бог возлюбил нас даже до смерти Своей, и эта Его любовь дает нам утерянную Адамом «жизнь вечную» (Ин. 3,16).

Любовь Христова избавила нас от вечной смерти, и мы неустанно повторяем об этом вместе со Святой Церковью: «Смертию смерть поправ!» – Кажется, эти слова в корне противоречат человеческому опыту, видящему в смерти только уничтожение человеческого бытия. Однако Священное Писание открывает, что телесная смерть – это следствие омертвления души. Адам умер духовно, как только нарушил единственную Божию заповедь, а его телесная смерть наступила спустя 930 лет (Быт. 5, 5).

Бог не создал смерти, ибо Сам Он есть Жизнь, и все творение наделено Им жизнью. Но первый человек отверг дар вечной жизни в единстве с Богом. Причиной духовной смерти Адама стало его самовластное удаление от Творца, стремление самостоятельно, без трудов духовного возрастания обрести предназначенное ему богоподобие, которое мог дать только Его Творец. С тех пор во всех потомках Адама действует сила смерти – самость, которую ни один человек не в силах преодолеть без помощи Божией. Человеческая самость побеждается любовью Богочеловека Христа, как пояснял русский философ и богослов протоирей Сергей Булгаков. Из любви к человеку бессмертный, безначальный, вечный, единосущный Отцу Сын Божий принял смертную человеческую плоть, жил среди людей и претерпел вольную смерть, чтобы вновь даровать жизнь всем людям. «Подобно тому, как лукавый, чрез едину свою смерть по духу, произвел для нас сугубую смерть [души и тела], – говорит святитель Григорий Палама, – так Благий [Бог], ...чрез единое воскресение Своего Тела, даровал нам сугубое воскресение».

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 2

ХРИСТОС ВОСКРЕС!

Богочеловек уничтожил силу смерти, проявив к людям любовь, прежде неведомую не только всей вселенной, но и незримому ангельскому миру. Любовь Христова чужда всякой самости и потому сильнее смерти. Она дает новую жизнь человеку — оживляет его душу и тело для вечной жизни с Богом. «Я пришел для того,

«...Пасха — это радость евхаристическая, это

ПИР АГНЦА

чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Ин. 10, 10), — говорит Христос. Вкушение этой Жизни совершается в таинстве Евхаристии, поэтому Пасха — это радость евхаристическая, это пир Агнца. Об этом и Церковь поет сегодня: «О, пасха велия и священнойшая Христе!.. подавай нам истее Тебе причащаться».

Пасха — особая мистическая радость, Святым Духом подаваемая всем, кто открыт ей, для уверенности и достойного поклонения воскресшему Господу: «Воскресение Христово видевше, поклонимся Святому Господу Иисусу».

Чем мы можем ответить Господу на эту радость? Разве что всеце-

Автор фото — Игорь Малеев.

лым следованием Его призыву любить Бога и весь созданный Им мир, особенно каждого живущего в нем человека, так же сильно и самоотверженно, как любит их Творец. Пример такой жертвенной любви дают нам святые. Постараемся подобно им идти путем жизни, отвергая мертвящую самость, да и мы обретем пасхальную радость вечного бытия с Богом в уготованном для нас Его Царстве. Сегодня перед нами широко открыты его двери, потрудимся войти, понесем

со тщанием легкое и благое иго Христовых заповедей.

Радость воскресения Спасителя изливается на всех без исключения людей. Принять этот дар мешают лишь маловерие и всецелое погружение в быт, страх заглянуть в вечность, за пределы физической смерти. Пока мы находимся в плену постоянно нагнетаемых опасений (войн, катаклизмов, болезней), пока самозабвенно устраиваем свое пребывание на земле и чаем его недолговечных благ, проходит наша

жизнь, данная нам, чтобы успеть «облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф. 4, 24). Воспрянем же от духовного сна. Встретим благодатный день Пасхи Христовой, когда даже малая радость, по слову Московского святителя Филарета, оказывает спасительное действие на душу человека. Щедрая благодать этого дня покрывает всех, не отчуждая даже пришедших в самый последний час (Мф. 20, 1-9).

Радость о воскресении Господа нашего Иисуса Христа да сделает всех причастными спасительной и живоносной силы Его воскресения. Радуйтесь! Ибо во Христе мы становимся новым творением (2 Кор. 5, 17), не подвластным греху и смерти, но свободным творить добро и правду Божию. Будем хранить нашу православную веру, станем живым свидетельством пасхальной победы, будем всей жизнью без остатка свидетельствовать:

Воистину воскрес Христос!

Пасхальное послание КЛИМЕНТА, митрополита Калужского и Боровского.

ШИФРЫ ПРАВОСЛАВИЯ

Канун Пасхи... Ровной полосой на Россию с востока накатывает полночь. И с двенадцатым ударом часов начинают звонить колокола храмов. Сначала на Курильских островах, на Камчатке, Сахалине, Чукотке. Праздничный трезвон идет по всей России с востока к Волге — вот уже взрывается ликующей медью Казань, отвечают ей Нижний Новгород, Самара, Саратов... Всматривается в часы звонарь на колокольне вашего храма. Минутная стрелка всё ближе и ближе к 12-ти. Вот праздник входит в Москву. Ну, Господи, благослови!

К ЧЕМУ НАС ЗОВЁТ КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗВОН?

ЗВУЧАЩИЕ ИКОНЫ

Пасха как никакой другой православный праздник буквально вся пронизана колокольным звоном. Откуда же пришла в жизнь христиан эта традиция — использовать колокола? Какую функцию несут они в себе, что символизируют?

Первые христиане собирались на свои богослужения тайно, и ни о каком оглашающем округу трезвоне не было и речи. Предание говорит, что впервые церковные колокола появились в Западной Европе на рубеже V века. Особенно массовое производство их было налажено в итальянской провинции Кампания. И по сей день в церковнославянской традиции колокола называют «кампа-нами».

В IX веке эти инструменты пришли в Византию, а оттуда на Русь. И со временем возникла уникальная, чисто русская традиция колокольного звона. Если в большинстве европейских церквей и по сей день звонари раскачивают сам колокол, то у нас — только его язык. Благодаря этому именно в России стало возможным отливать самые большие колокола в мире, весом в десятки и даже сотни тонн! Вспомните хотя бы уникальный Царь-колокол.

Смысл же этого звона не просто в том, чтобы созывать верующих на молитву, а также отмечать наиболее торжественные и важные элементы богослужения. По

сути, звук церковного колокола символизирует Глас Божий, пронизывающий всю Вселенную и объединяющий ее в торжественном благодарении Создателю. Даже неживая материя, металл, из которого льют колокола, присоединяется к всеобщей молитве. И уж конечно, к этому общему соборному молитвенному единению призван всякий верующий человек, слышавший этот звук.

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог», — говорит Библия. И колокола символизируют это самое предвечное Слово. Если иконы и росписи в церквях называют «молчаливым Евангелием», то колокола, в свою очередь, «звучащими иконами», ибо несут они в себе одну и ту же функцию: посреди тварного вещественного мира напоминать о Вечном и Нетленном.

Много сакрального символизма и в различных видах колокольного звона. Недаром главный из них называют «благост». Это ведь дословный перевод на русский язык слова «Евангелие», которое и означает — «благая весть»!

«Трезвон», когда на колоколах трижды повторяют определенный гармоничный набор звуков, напоминают всем о Троичности Божества. «Перебор», когда поочередно бьют в колокола от самого малого к самому большому, означает духовное возрастание христианина, к которому призван каждый из нас. «Символизируя возрастающую жизнь человеческую на земле и пресечение земной

жизни, Перебор заканчивается радостным Трезвонем, который выражает радость будущей жизни со Христом, возможность приобщения души к высшему, «горнему» миру. Ну а «перезвон», когда, наоборот, равномерно бьют в колокола от самого большого к самому маленькому, говорит нам о добровольном самоумалении Бога, ставшего Человеком, чтобы каждый человек получил возможность стать Богом.

То, что колокольный звон не просто обычный музыкальный звук, а нечто большее, говорит нам сама Церковь. Недаром в молитве на освящение колоколов мы видим такие слова: «О еже гласом звенению их утолиться, утишиться и престати всем ветром зельним, бурем же, громом и молниям и всем вредным безведриям и злостворенным воздухом». То есть «глас» колоколов способен даже управлять погодой!

Но силу церковного колокольного звона может ощутить и каждый из нас, если даст себе труд внимательно прислушаться к нему. Тогда вы непременно заметите, что эти звуки таинственным образом воздействуют на душу, ободряют ее, делают чище, возвышеннее. Как будто освежающий дождь льется на иссохшую от засухи землю. И когда звонят колокола, даже в самом черном сердце поневоле пробуждается что-то светлое. Как напоминание, что все мы, даже самые заблудшие — все равно дети Любящего Отца.

КАЛУЖСКАЯ школа церковных звонарей

НАБОР УЧАЩИХСЯ

В процессе обучения будет пройден практический и теоретический курс по основным дисциплинам уставного церковного колокольного звона, истории колоколов и колокольного искусства.

ДИПЛОМ по окончании курсов

8-920-8729920 8-953-3146745

Принимаются все желающие.

Пасха – время звонарей. Время, когда их медная проповедь плывёт в воздухе от колокольни к колокольне, от храма к храму. Что же это за люди такие, буквально живущие в этом грохочущем, ликующем звоне?

Что их влечёт к этой профессии?

«Вера молодых» попросила рассказать о себе одного из самых известных калужских звонарей – Владимира ПАЙЧАДЗЕ. Его знают далеко за пределами Калуги как музыканта, художника и поэта. А съёмочная группа из Петербурга даже сделала его одним из героев передачи «Письма из провинции».

АТМОСФЕРА ЖИЗНИ

–Я не профессиональный музыкант, нигде этому не учился. Но музыкой занимаюсь уже 25 лет. Первую свою рок-группу мы создали в 1991 году, мне тогда было 18 лет. Она называлась «Стебаторий» – друг придумал. Наверное, потому, что в своих песнях пытались смеяться, «стебаться» над происходящим вокруг. Время такое было – все феерически быстро менялось, царил настоящий сюрреализм...

С юности я также стал рисовать картины – просто так, для себя,

В годы юности.

выражая в них собственное настроение, состояние души. Это, если можно так назвать – интуитивное творчество. Только недавно стал выставляться – в Доме музыки, филармонии, в ДК «Силикатный», Городском досуговом центре.

А несколько лет назад родился проект «Атмосфера жизни». Началось все с чайной «Амра», где мы собрались с музыкантами. На экран проецировались разные картины, а мы импровизировали на своих инструментах, пытались выразить настроение этих рисунков. С тех пор проект разросся. На меня выходят люди из других городов. Нашлась, например, девушка из-под Москвы, которая пишет тексты на английском к нашей музыке. Короче, становится интересней и интересней. Вот уже готовим к выпуску наш первый альбом.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

–Тогда, в начале 90-х, в Россию хлынул целый поток всевозможных сект. Ходил и я по разным «церквям» и группам – искал Бога. Но чувствовал – не то, ощущал какой-то внутренний протест. Вроде и говорят все про любовь, а на деле...

А в это время мой друг, тоже рок-музыкант, уже был послушником в монастыре под Рязанью. Я приехал его навестить, зашел в храм и... как будто моя душа сказала мне: «Все, ты пришел домой». Это была, можно сказать, моя личная встреча с Богом.

Там же, в монастыре, я покрестился по-настоящему. И такое светлое чувство тогда мной овладело. Вот буквально – ходишь и ощущаешь любовь ко всякому

УДАРИЛСЯ В КОЛОКОЛА

КАК КАЛУЖСКИЙ МУЗЫКАНТ СТАЛ ЦЕРКОВНЫМ ЗВОНАРЕМ

человеку. Теперь такое тоже бывает, но куда реже – на Пасху, например. И то, для этого нужно потрудиться, лбом в пол постучать, так сказать.

Интересное время было. Встретиться со знакомым, а он мне: «А помнишь, у меня живот болел? А ты предложил – давай помолось. Помолился – и все прошло...» Когда я рассказал обо всем этом своему духовнику, он мне велел заканчивать с этими «исцелениями»: «А то сегодня «исцеления», завтра – прелесть, а послезавтра – ад». А еще он мне посоветовал идти в духовное училище.

В семинарии я начал петь в церковном хоре. На вступительных экзаменах меня спросили: «Петь-то умеешь?» А я, мол, у меня даже рок-группа своя есть! На что проректор очень весело засмеялся и сказал: "Ладно, тут тебя научат петь". И научили. До сих пор пою в нескольких калужских храмах... А однажды в Геор-

гиевском соборе мне ребята из семинарии сказали: «Пойдешь на колокола?»

«ИМПЕРСКИЙ МАРШ» НА КОЛОКОЛАХ

–Это было непередаваемое ощущение! Когда поднимаешься на колокольню, как будто вступаешь в сказку. Или совершаешь таинство. Сердце замирало, душа уходила в пятки. Вот тогда у меня и произошла «сцепка» с колоколами. Навсегда. Я понял – это дело моей жизни.

Когда звонишь, можно импровизировать по-всякому, строгих предписаний тут нет. Главное – чтобы мелодично выходило. Я, было дело, даже мелодии из Пинк Флойда на колоколах отзванивал. А однажды во время крестного хода ударил «Имперский марш» из «Звездных войн!» И никто меня за это не ругал, не сказал даже слова укора.

Помню, когда отреставрирова-

Проект «Атмосфера жизни». Владимир у микрофона.

Крестный ход на 500-летие святого Лаврентия Калужского. 2015 год.

ли Троицкий собор, с него сняли старый часовой механизм, а колокола от «часов с боем» остались. А как раз была Троица, престольный праздник. Обязательно надо звонить. А в колоколах даже «языков» нет! И вот, пришлось нам в колокола эти молотками стучать. А для самого большого использовали рельсы! Я этого никогда не забуду...

А вообще в России есть традиции колокольных звонов, каких в мире нигде больше нет. Это уникальное явление – русские православные звоны. Но это не просто культурная диковина – прежде всего, это просвещение и проповедь. Звон зовет людей в храм, к Жизни Вечной. С помощью колоколов мы хотим притянуть людей, призвать их к Небу. Для этого мы и придумали наш фестиваль «Медный ветер».

КАК ЗАДУЛ «МЕДНЫЙ ВЕТЕР»

–Началось все с того, что я побывал в Карелии, в городе Сортавала, на концерте духовного пения и колокольного звона. Я там даже выступил – совершенно спонтанно. Сымпровизировал что-то на колоколах, всем понравилось: «Ух ты, как называется твоя композиция?» – Благовещение, говорю. Прокатило.

А когда я вернулся, стал помогать устраивать тут такие же концерты. А как-то после Пасхи собрались мы с другими звонарями, и я предложил устроить фестиваль. Идею поддержали. Название взяли из поэмы «Медный ветер» нашего калужского автора Юрия Смирнова. Само выражение «медный ветер» относится в ней как раз к колоколам – они ведь из меди, и их звучание – это, можно сказать, их «ветер».

Сделали объявление по соцсетям, стали приглашать людей. С тех пор вот уже восемь лет подряд после Пасхи проводится этот фестиваль. Договариваемся с настоятелями храмов, приезжаем и звоним – каждый показывает, что он умеет. Никакого соперничества – всем участникам одинаково даем дипломы и призы.

С каждым годом приезжает все больше народу. В прошлый раз было уже где-то 45 – 50 участников. Из Москвы, Подмосковья, других мест. Несколько дней звоним по храмам Калуги и области.

Что интересно, простым людям, не звонарям, не музыкантам, наш фестиваль тоже пришелся по душе. Есть уже постоянные «завсегдатаи», которые ждут его, спрашивают, когда, мол, будет, поскорее бы...

СЧАСТЬЕ

–Звонить на церковной колокольне – дело ответственное. Ты ведь не у себя дома и не в каком-нибудь маленьком зале играешь. Тебя все вокруг слышат. И от качества твоего звона зависит многое... А подготовленных звонарей в стране катастрофически не хватает. Двадцать тысяч звонниц по стране стучат! Особенно в деревнях. Кто там будет звонить? Бабушки?

Еще на первом «Медном ветре» я открыто сказал, что моя мечта – создать школу звонарей. И вот пару лет назад нам дали помещение: сначала в храме Георгия за лавками, потом – за кинотеатром «Центральный». Но там отопления не было! Осенью, бывало, ученики забегают и руки трут: «Когда звонить-то начнем? Хоть согреемся!».

Сейчас мы обосновались в духовно-просветительском центре «Фавор». Я учу людей начальным навыкам и основным традиционным звонам – московскому, ростовскому, лаврскому... В принципе, научить колокольному звону можно любого, было бы желание. Двадцати занятий вполне хватает. А есть такие, которые уже после двух-трех уроков звонят не хуже «профессионалов».

Вот, была у меня мечта – и она воплотилась в жизнь. Люди учатся, радуются, к колокольному звону приобщаются. И я сам – люблю петь, люблю звонить. Делаю то, что люблю. Наверное, это и можно назвать счастьем...

«Наверное, это и есть счастье...»

Есть в нашем крае очень интересный город, небольшой и древний. Сюда, в глубокую провинцию, каждое лето съезжаются тысячи столичных жителей, чтобы провести отпуск в стареньких домишках на берегу Оки. И москвичи это зачастую непростые – художники, скульпторы, поэты, писатели и доктора наук. Таруса по сей день хорошо помнит такие имена, как Василий Поленов, Марина Цветаева, Константин Паустовский, Белла Ахмадулина... У этого необычного города и священник тоже особенный. Отец Леонид ГВОЗДЕВ когда-то поменял научную карьеру в столице на жизнь провинциального батюшки. И буквально с нуля поднял лежавшую почти в руинах старинную церковь Воскресения Христова. Загубленный храм пережил подлинное воскресение из мертвых, свою собственную Пасху. Отец Леонид рассказал «Вере молодых», как это произошло.

ТАИНСТВЕННЫЙ ЗНАК
Наш автомобиль буквально ныряет в глубь оврага, и сердце поневоле подскакивает в груди – опасный поворот! Но все обходится благополучно. Внизу перед нами вырастает небольшое белокаменное строение, увенчанное крестом.

Но это еще не храм Воскресения Христова, где служит настоятелем отец Леонид. Это пока еще только часовенка, отстроенная на месте древнего родника, в средние века питавшего весь город. Еще в XIII веке его лично освятил Патриарх Антиохийский...

Дорога теперь карабкается круто вверх по склону, и после очередного поворота нам вдруг открывается цель нашего путешествия – тарусский храм Воскресения Христова со стороны напоминает большой белый праздничный торт с темно-шоколадными крышами. Даже вид у него «вкусный».

Нас встречает отец Леонид – высокий, с седыми волосами и интеллигентным, умным лицом. Черное одеяние священника удивительно подходит ему.

– Тут, можно сказать, ничего не было в течение 60 лет, – спокойно, чуть печально рассказывает он. – Одно время в этих помещениях располагалась пекарня, потом склад. Случались пожары. Когда я сюда приехал, не было ни

колокольни, ничего. Сам храм пока окна врос в землю, а сверху росли деревья. Практически на 70% церковь была разрушена...

Отец Леонид приехал в Тарусу в 1989 году, на Крещенский сочельник. Ему, только что рукоположенному священнику, было тогда дано нечто вроде таинственного знака...

– Разговорились мы как-то с одним калужским иподьяком, и он

мне рассказал, что видел в Тарусе изувеченный, почти совсем разрушенный храм. Сердце у меня екнуло: «Вот бы его восстановить». А вскоре я пришел к владыке за назначением, а он и говорит: «Вот, назначаем тебя в Тарусу». И я понял, что это судьба. Божий знак!

Начинали с полного нуля. Тут было только несколько верующих старушек – ни клироса, ни алтарника. Из духовных лиц один я. Одновременно и сам учился, и других учил. Бывало, во время службы выбегаю из алтаря на клирос, подсказываю хору, что петь, потом – опять в алтарь, веду службу. И так все время...

А сам я не был ничему обучен, буквально совсем еще светский че-

ловек. Правда, службу немножко знал, так как одно время служил регентом. Через год я заочно поступил в духовную семинарию в Троице-Сергиевой Лавре и за полтора года окончил ее экстерном. Все приходилось постигать буквально на ходу!

Теперь храм Воскресения Христова ничем не напоминает тот обезглавленный обрубок, что можно увидеть на прежних фотографиях. Поднялась к небу колокольня в стиле XVIII века. Алтарь – самая старая каменная постройка в Тарусе – восстановлен таким, каким он был в XVII столетии. Вместо штукатурки – нарочито грубая обмазка «под варежку», все как в старину.

Дважды перестраивавшийся за первые два века своей жизни, храм удивительным образом сочетает в себе сразу несколько стилей русской церковной архитектуры. Но прежде чем вся эта красота была восстановлена, отцу Леониду и его прихожанам пришлось пройти через многое...

– В храме было холодно, отопления нет. Мы поставили в помещении печку-«буржуйку», трубу вывели в окно и возле нее согревались.

Первый наш иконостас был такой: натянули перед алтарем веревку, на ней – две плюшевые занавески, красная и синяя. На каждой из них прикрепили репродукции икон Христа и Богоматери. А вместо царских врат – два желтых полотенца посередине.

УМ И ДУХ

Наверное, нигде утверждение, что интеллигенция и религия враждебны друг другу не опровергается так легко, как в Тарусе. На центральной площади к восстановленному собору Петра и Павла доверчиво, углом

КАК ВОСКРЕС ХРАМ ВОСКРЕСЕНИЯ

27 ЛЕТ НАЗАД ОТЕЦ ЛЕОНИД ГВОЗДЕВ НАЧАЛ ВОЗРОЖДАТЬ САМЫЙ ДРЕВНИЙ ХРАМ В ТАРУСЕ

СЛЕВА НАПРАВО:

1. Отец Леонид Гвоздев. Первые годы восстановления храма.
2. Наши дни. Корреспондент «Веры молодых» Павел Лёвочкин берёт интервью у отца Леонида.

прилепилось здание городской художественной галереи. Как будто символ слияния ума и духа — творческих людей и Церкви.

— Таруса — город художников, интеллигенции. И эти люди нам очень сильно помогли. Например, Ирина Ватагина, реставратор высшей квалификации, художник Ирина Сторженецкая и ее муж — скульптор Анатолий Камелин. Именно они сделали нам росписи — совершенно бесплатно, в качестве добровольной жертвы на храм.

Восстанавливать церковь помогали нам многие: например, директор расположенного в городе филиала Института космических исследований. А московский архитектор Борис Мозин вызвал сюда из института архитектуры целую комиссию, которая помогла решить некоторые вопросы реставрации.

Эти удивительные храмовые росписи, о которых рассказал батюшка, мы видим собственными глазами. Выполненные на пронзительно-ярком голубом фоне, они сразу бросаются в глаза, отпечатываются в памяти могучей палитрой красок. Очень похоже на такие же росписи в калужском Троицком соборе. Кто видел их, никогда уже не забудет...

— Подключались еще люди, и еще. Собирали пожертвования на кирпичи и раствор. Конечно, для ремонта здания пришлось нанять рабочую бригаду, но и простые верующие периодически собирались поработать. С их помощью, в том числе, мы расчистили стены храма, по окна заваленные землей...

Вокруг храма раньше было древнее кладбище. В 30-е годы колхозники свалили прямо на это кладбище и раскатали ее тракторами. Когда мы раскапывали эти завалы, то находили много надгробий и костей. Кости собрали в отдельную коробку, а потом погребли их в братской могиле, отслужили на ней панихиду...

Определить, кому из похороненных какие останки принадлежали, было, конечно, невозможно. Но надгробия все-таки положили на место — теперь их можно увидеть в глубине расчищенного и аккуратно замощенного камнем церковного двора.

Значение помощи со стороны местных жителей переоценить невозможно. Люди шли в единственный в ту пору в городе храм, предлагали свои руки, свои знания и то, без чего нельзя и пред-

ставить себе никакую православную церковь...

— Все здешние большие иконы нам принесли местные жители. Кто-то свои личные, а кто-то десятилетиями хранил образа, взятые из закрываемого храма. Несколько штук принесла вдова полковника КГБ, большого любителя иконописи. Кем уж он был, гонителем или просто собирателем, откуда он взял эти иконы, я не вникал, а принял с благодарностью.

Но у этого оказалась и обратная сторона. За время восстановления церкви ее грабили четыре раза! Каждый раз охотились именно за иконами — ведь среди тех образов, что приносили прихожане, были и довольно древние.

— Один раз зацепили тросом решетку на окне и выдернули ее грузовиком, — рассказывает отец Леонид. — Хорошо, что сторож не проснулся. Потому что, когда тех грабителей поймали, выяснилось, что они были вооружены. Интеллигентные мальчики из Обнинска. Самые ценные образа к моменту ареста они уже успели продать...

КАК РЕШИТЬ ВСЕ ВОПРОСЫ

В наше время, когда многие любой ценой стремятся уехать из провинции в столицу, наверное, трудно поверить, что кто-то может совершить обратный поступок — сменить московскую карьеру на глубинку. И тем не менее отец Леонид сделал этот выбор сам.

— Я не решил стать священником. Это меня «решили». Сам я об этом не дерзал даже и думать.

Изначально я занимался наукой, окончил МГУ, работал в Институте философии при Академии наук. К религии никакого отношения не имел. Но моя научная сфера — философия, так или иначе подталкивала меня к осмыслению религиозных вопросов.

«Заносило» меня в разные сферы: то в йогу, то еще куда — чисто из любопытства. К Православию у меня была целая куча вопросов. Ничего не сходилось. И один из моих друзей, умный человек, посоветовал мне: «Ты крестись, и все твоё волнение и смятение уляжется».

Оно и улеглось. В 33 года я покрестился, и многие вопросы отпали у меня сами собой. Главное — идти по этому пути, и сомнения отпадут сами.

Будущего отца Леонида пригласили петь в храме: помимо философского, у него еще и музыкальное образование. С этого началось его приобщение к церковной службе...

— Я даже начал регентствовать в церкви под Боровском. А потом один из моих друзей-священников предложил мне принять сан. Я поехал к духовнику, отцу Валериану Кречетову. Тот сказал: «Если чувствуешь силы, то иди».

Я подал документы калужскому владыке и... получил отказ. Епископ вызвал меня к себе и сказал: «Забудь». Подозреваю, что причиной тому было мое образование — как же, утечка научных кадров в религию! Вероятно, насчет меня ему дали сигнал из кбшного Отдела по делам религии — «Не брать!».

К тому времени Леонид Гвоздев уже ушел из института — и оказался буквально между небом и землей, в подвешенном состоянии. А потом от владыки пришел еще один вызов. На дворе уже стоял 1988 год, и отношение к религии изменилось...

— Мне разрешили стать священником. Две недели я читал и пел на клиросе в Георгиевском соборе в Калуге, месяц послужил дьяконом, потом меня рукоположили в иереи — и сразу направили сюда, в Тарусу.

При этом новоиспеченному батюшке пришлось буквально разрываться между Москвой, где осталась его семья (в тот момент у него было уже трое детей) и Тарусой. Приходилось снимать квартиру на месте, а дома бывать наездами, большую часть времени проводя на приходе. Съездить на 2-3 дня в столицу, к родным — и обратно. Многие ли выдержат хотя бы год такой жизни? А у отца Леонида это длится 27 лет подряд! И тем не менее...

— Когда я приехал сюда, меня охватило чувство бодрости. Это было то, чем я хотел заниматься. Мандража не чувствовал. Наоборот, было понимание, что это — мое. И так все и оставалось в дальнейшем. Я воткнулся в эту работу, погрузился, и больше для меня ничего не существовало. От всей своей прежней жизни я отрекся. Сами посудите: я заядлый рыбак, но десять лет ходил мимо здешней речки, как мимо пустого места!

Сейчас у отца Леонида уже пятеро детей. Старший сын — ученый-математик. Другой сын — священник, служит вместе с отцом в тарусском соборе Петра и Павла, третий учится руководить церковным хором. Каждый из них как будто решил развить одну из сторон многогранного отцовского таланта...

ВРЕМЯ СТРОИТЬ

Наш разговор с батюшкой длится и длится, прерывать его совсем не хочется — он очень интересный собеседник. Но, к сожалению, время наше ограничено. Отца Леонида уже ждут другие люди, приехавшие по делу. По одному из многих дел, которыми ему приходится заниматься.

Он настоятель обеих действующих в городе церквей — собора Петра и Павла и храма Воскресения Христова. При его участии идет реставрация еще нескольких церквей в окрестных деревнях. При этом батюшка уже немолод — ему под 70.

И несмотря на это, он продолжает делать свое дело. Служит и строит, идет всюду, куда пригласят — освятить частный дом или новый детсад, посетить училище или военную часть. За это знает и любит его в Тарусе чуть ли не каждый житель этого маленького городка.

Когда же отца Леонида спрашивают, как ему удается все это на себе нести, он отвечает очень просто и скромно — время такое сейчас, строить и собирать. Богом назначенное время.

Павел ЛЕВОЧКИН.

Фотографии Максима АКСЕНОВА и из личного архива отца Леонида ГВОЗДЕВА.

СВЕРХУ ВНИЗ:

1. Воскресенский храм на фотографии конца XIX века.
2. Храм до реставрации. Фото Е.Г. Утенкова.
3. Слева — Расчистка храма. Здание вросло в землю до окон. Фото Е.Г. Утенкова.
4. Справа — Период восстановления. Тот самый иконостас из полотенец и занавесок. Фото Е.Г. Утенкова.
5. Современный вид храма Воскресения Христова.

СТИХИ, КОТОРЫЕ НЕ
ПОЛУЧИЛОСЬ
ЗАПРЕТИТЬ

Почти все 70 лет советской власти произведения Николая Степановича Гумилева были под запретом. Их не печатали, не издавали, а само его имя неизменно связывалось с «белогвардейщиной», «империализмом» и даже... «фашизмом»! При Сталине людей сажали всего лишь за найденный дома портрет поэта.

И при этом многие знали и помнили его стихи. Их тайно распространяли в рукописных или отпечатанных на машинке списках. Их заучивали и читали друг другу наизусть. И когда?!

Одна женщина вспоминала, как в войну, еще девчонкой, ходила читать стихи раненым в санитарном поезде: «...Словно во сне, помимо воли, она начала, в свою очередь, читать не то, что приготовила, а стихи, автора которых она не знала, но запомнила со слов отца:

*Та страна, что могла быть
раем,*

*Стала логовищем огня.
Мы четвертый день наступаем,
Мы не ели четыре дня.
Но не надо яства земного
В этот страшный и светлый*

*час —
Оттого, что Господне слово
Лучше хлеба питает нас...*

То, как слушали эти стихи, рассказчица не могла передать словами...»

Красноармейцы в передышке между боями тоже читали друг другу стихи поэта-«контрреволюционера»: «Гумилев был нашим поэтом. Нам казалось, что в своих стихах он понимал нас».

Творения этого человека декламировали друг другу и эмигранты в холодных бараках «для перемещенных лиц», и советские студенты в перерывах между занятиями. Следователи НКВД, отнимая при обыске у людей запрещенные книги запрещенного автора... оставляли их у себя дома, рискуя, в свою очередь, поплатиться за это головой.

Оказалось, поэта убить можно. Его стихи — нет. И вот уже в 1988 году во время своего визита в СССР американский президент Рейган цитирует Гумилева прямо с трибуны...

В чем же причина удивительной, вневременной популярности этого человека?

СИЛА СИЛЬНОГО

*Старый бродяга в Аддис-Абебе,
Покоривший многие племена,
Прислал ко мне черного*

*копыеносца,
С приветом, составленным из
моих стихов.*

*Лейтенант, водивший канонерки
Под огнем неприятельских
баттарей,*

*Целую ночь над южным морем
Читал мне на память мои*

*стихи.
Человек, среди толпы народа
Застреливший императорского
посла,*

*Подшел пожать мне руку,
Поблагодарить за мои стихи...*

Может быть, ответ в этом? Гумилев — сильный духом человек, писавший про сильных людей. Имея достаточно серьезные проблемы со здоровьем, он тем не менее совершил несколько путе-

*Но, быть может, подумают внуки,
Как орлята, тоскуя в гнезде:
— Где теперь эти сильные руки,
Эти души горящие, где?!*

Н. Гумилёв

БОЛЬШЕ
ЧЕМ ПОЭТ

«ГЛАВНАЯ ВОЕННАЯ ТАЙНА»
НИКОЛАЯ ГУМИЛЁВА

Ровно 130 лет назад, 15 апреля 1886 года, в Кронштадте, в семье военноморского врача Степана Гумилёва родился сын Николай. Вряд ли его родители могли даже предполагать, что этот худенький, болезненный и мечтательный мальчик станет одним из самых известных русских стихотворцев Серебряного века, «поэтом-воином», стихи которого даже век спустя будут любимы и почитаемы миллионами...

шествий в Африку, с ружьем перевес пересекая пустынные и дикие края.

С началом мировой войны он, не служивший в армии из-за болезни глаз, одним из первых записался в войска добровольцем. Приходилось даже слышать, что тогда поэту пришлось... подкупить военного врача! Это сейчас люди платят немалые деньги, чтобы в армию не пойти...

Этот человек, заслуживший два георгиевских креста, спокойно куривший, стоя на бруствере траншеи под огнем врага, имел и возможность, и право писать о войне, о подвигах и приключениях — так, как никто другой. Поэтому его так любили солдаты и путешественники, все, кто чувствовал, что Гумилев в своих стихах «понимает нас».

Но и наш расслабленный и тшедушный век парадоксальным образом имеет спрос на такую поэзию. Может быть, именно в силу своей «тшедушности» он поневоле тянется к тому, кто простым языком говорит о мужестве, о воле к преодолению преград, о радостях победы и любви? И стихи Гумилева, наполненные образами экзотических стран, суровых воинов и капитанов, со сжатыми зубами пересекающих океаны, нужны нам именно поэтому — чтобы хоть в мечтах прикоснуться к тому, чего нам не хватает в обыденной жизни?

*Я не оскорбляю их невращенной,
Не унижаю душевной теплотой,
Не надоедаю
многозначительными намеками
На содержимое выведенного яйца.
Но когда вокруг свищут пули,
Когда волны ломают борта,
Я учу их, как не бояться,
Не бояться и делать, что надо...
...А когда придет их последний*

*час,
Ровный, красный туман
застелет взоры,
Я научу их сразу припомнить
Всю жестокую, милую жизнь,
Всю родную, странную землю,
И, представ перед ликом Бога
С простыми и мудрыми словами,
Ждать спокойно Его суда.*

«ДАЙ МНЕ ГОСПОДИ,
ДАЙ МНЕ ЗНАК...»

Но в чем источник этой внутренней силы и уверенности, которые дышат из его стихов сквозь десятилетия? Ответ прост — Николай Гумилев был сознательным и твердо верующим православным христианином.

Это уже само по себе требовало немалой душевной крепости, ведь в начале XX века в интеллигентной среде было модно бравировать своим отрицанием «официальной» Церкви. Повсеместно было распространено мутное «богоискательство», доводившее порой своих adeptов до почти откровенного сатанизма.

Отдал дань этому поветрию в свои юные годы и Гумилев, но вовремя отшатнулся от края пропасти. «Переболев» общей духовной заразой, он твердо стал на путь Православия.

«Он совсем особенно крестился перед церквями. Во время самого любопытного разговора вдруг прерывал себя на полуслове, крестился и, закончив это дело, продолжал прерванную фразу», — вспоминает Корней Чуковский.

«В конце недели нас ждала радость: нас отвели в резерв армии, и полковой священник совершил богослужение. Идти на него не принуждали, но во всем полку не было ни одного человека, который бы не пошел. На открытом поле тысяча человек выстроились стройным четырехугольником, в центре его священник в золотой ризе говорил вечные и сладкие слова, служа молебен. Было похоже на полевые молебны о дожде в глухих, далеких русских деревнях. То же необъятное небо вместо купола, те же простыя и родные сосредоточенные лица. Мы хорошо помолвились в тот день», — это уже сам Гумилев, его фронтовые «Записки кавалериста».

Конечно, этот духовный настрой не мог не проявиться в его стихах:

*Храм Твой, Господи, в небесах,
Но земля тоже Твой приют.
Расцветают липы в лесах,
И на липах птицы поют.*

*Точно благовест Твой, весна
По веселым идет полям,
А весною на крыльях сна
Прилетают ангелы к нам.*

*Если, Господи, это так,
Если праведно я пою,
Дай мне, Господи, дай мне знак,
Что я волю понял Твою...*

Чем более зрелым становился поэт, тем чаще в своих произведениях он писал о Христе, тем яснее в них слышалось смирение перед волей Творца, надежда на вечную жизнь. Особенно это проявилось в годы революции и Гражданской войны. В голодном и холодном Петрограде, как молитва, звучат его новые стихи:

*Ничего я в жизни не пойму,
Лишь шепчу: «Пусть плохо мне
приходится,
Было хуже Богу моему,
И больше было Богородице».*

В 1921 году Николая Гумилева обвинили в контрреволюционном заговоре. Как теперь известно, заговор был, и поэт, скорее всего, в нем участвовал. На допросах он не выдал никого. И в числе прочих был расстрелян где-то на пустыре, на окраинах города. На стене камеры, откуда его увели на смерть, осталась нацарапанная надпись: «Господи, прости мои прегрешения, иду в последний путь. Н. Гумилев». Могила его неизвестна и по сей день.

Но, как и многие настоящие поэты, он предчувствовал свою гибель. И даже знал, какой она будет. Знал... и смиренно принимал это знание, даже с какой-то внутренней радостью, ведь мученическая смерть для христианина — всего лишь дверь, ведущая Домой, к любящему Отцу.

Это отразилось во многих стихотворениях Гумилева. Например, вот в этом, похожем на настоящее пророчество:

*И умру я не на постели,
При нотариусе и враче,
А в какой-нибудь дикой щели,
Утопнувшей в густом плеске,
Чтоб войти не во всем*

*открытый,
Протестантский, прибранный
рай,*

*А туда, где разбойник, мытарь
И блудница крикнут: вставай!*

Станислав ПАВЛОВ.

К

огда задумываешься над тем, какой фильм подходит для того, чтобы посмотреть его в пасхальные дни, поневоле останавливаешься в затруднении. Например, снято большое количество добрых семейных фильмов, объединённых тематикой Рождества, особенно на Западе. А вот как быть с Пасхой?

Получается, что «пасхальное кино» как таковое практически отсутствует. И всё же... Если подумать, такие фильмы ведь не обязательно должны быть открыто религиозными. Главное, чтобы они поднимали важные вопросы, учили людей добру, среди сиюминутных забот и тревог призывали помнить о вечности. Ну и, конечно, они должны оставлять после себя у зрителей светлое чувство, ведь в этот день места для печали уже нет — она вся там, в прошлом, в хмурых и строгих неделях Великого поста и Страстной седмицы.

И такое кино существует. Например, в 2007 году на экраны вышел фильм «Я остаюсь», дебютная работа молодого режиссёра Карена Оганесяна. Странная и причудливая смесь комедии и драмы, в которой за «лёгкой» оболочкой прячется весьма серьёзный и мудрый подтекст.

УДОБРЕНИЕ ДЛЯ ФИКУСА

С первых кадров привлекает внимание главный герой — молодой врач Виктор Тырса, роль которого исполнил Андрей Краско. Доктор он, очевидно, хороший и опытный. Но, увы, этот самый богатый врачебный опыт сыграл с ним недобрую шутку.

Видимо, насмотревшись за годы работы людских страданий и смертей, этот человек стал совсем черствым и циничным. Даже юмор у него чересчур своеобразный и исключительно «кладбищенский», все больше про вскрытия да про «все там будем». А каким пациентам, да и другим окружающим понравится выслушивать про такое?

Вот и в семье у врача нелады: то на жену сорвется, то на дочь. Хотя нет никаких сомнений, что в душе он их любит, искренне и горячо... Но вот выразить это чувство толком не может и оттого, наверное, раздражается и злится еще больше.

Ну и, конечно, не верит доктор Тырса ни в какие небеса и загробную жизнь, а всех людей, по его мнению, ждет одна судьба — стать горсткой пепла. И несколь-

кими килограммами удобрений. Для фикуса. Как уже говорилось, юмор у главного героя специфический...

Никто и ничто не может переубедить или изменить этого воинствующего циника. Или все-таки может? Ведь, как ни странно, даже врач не застрахован от того, чтобы однажды самому стать пациентом...

ДОРОГА НА ГРАНИ ЖИЗНИ И СМЕРТИ

После несчастного случая, предельно нелепого, надо сказать (все-таки перед нами комедия), Виктор впадает в кому. И пока его жена и дочь пытаются осознать случившееся, в ужасе глядя на неподвижно лежащее под капельницей тело мужа и отца, сам он... осознает себя совсем в другом месте.

Вокруг него залитый слепящим солнцем известняковый карьер, весь в белой пыли. А в этой пыли сидят несколько странно одетых людей: женщины и мужчины, молодые и пожилые. И все они ждут его — Виктора Тырсу.

Все они тоже в свое время попали в кому, оказавшись на грани жизни и смерти. И теперь

БУДЕМ ЖИТЬ!

всей группой им предстоит совершить путешествие по этому безжизненному карьеру. Куда? Этого толком не знает даже тот, кто должен их вести. Человек не имеющий даже имени, а представившийся им как Инструктор. Просто — надо идти.

Нет, это все-таки еще не смерть. И из комы люди выходят. Иногда. А иногда — нет. А пока где-то, неизвестно где, решается их будущая судьба — вернуться им назад, в мир живых, или нет — шестеро бедолаг во главе с Инструктором должны совершать свой путь.

В этой дороге на кратких остановках и передышках им предстоит о многом переговорить и передумать: о том, что они совершили в жизни, о чем они жалеют, чему радуются, что у них еще осталось несделанного. И многое перечитать — да-да, перечитать. Оказывается, для каждого из них уже заготовлен набор книг — тех, которых им так и не пришлось открыть в жизни. Доктору Тырсе вот, например, досталась, в числе прочих, Детская Библия. Уж конечно, не случайно.

И дорога постепенно меняет идущих по ней, включая и главного героя. Здесь, посреди этой безжизненной долины, совсем по-другому видится вся прошлая жизнь. То, что когда-то казалось важным, теперь предстает бессмысленным и пустым. А вот то, что вчера представлялось «мелочью», вроде постоянных ссор с женой или даже небрежно брошенных под кровать носков, все сильнее тревожит душу и совесть. Вот уж действительно, чтобы разобраться в своей жизни, иногда нужно оказаться на грани ее потери.

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ ДОКТОРА ТЫРСЫ

Жанр комедии и драмы совместить, конечно, непросто, но молодому режиссеру это удалось. Пронзительные и серьезные моменты в картине поневоле заставят притихнуть и задуматься самого легкомысленного зрителя. Очень уж важна поднятая в ней тема. Ведь даже самый неисправимый оптимист понимает, что здесь, на этой земле, он не навсегда. И если там, за последней чертой, и вправду что-то есть,

то, очевидно, и жить надо как-то иначе. Совсем по-другому, чем если бы мы и вправду превратились в удобрение для фикуса.

Виктору Тырсе пришлось в этом убедиться самолично. И, видимо, что-то он все-таки понял. Вот и получил шанс вернуться к своей семье. Причем само это возвращение обставлено как раз в комедийном ключе.

Получилось, и правда, смешно. Ведь «воскресение» Тырсы происходит в самый что ни на есть нелепый момент — когда его жена, отчаявшись в традиционной медицине, приводит к постели мужа экстрасенсов-шарлатанов, которые решили по-легкому заработать на горе доверчивой женщины. Вот уж кто меньше всего рассчитывал на внезапное оживление «покойного», так это они...

Свою вторую жизнь главный герой начинает уже по-другому. Он пытается прийти на помощь нечаянным товарищам по загробному путешествию — хотя бы, например, найти и навестить их близких или уничтожить компрометирующие письма, воспоминание о которых так тревожило одну девушку «там». Ведь тем, кто продолжает свой путь в загадочном «чистилище», больше помочь некому.

Вскоре раскроется и тайна загадочного Инструктора. Кто-то из новых знакомых главного героя тоже вернется с того света

КОМЕДИЯ О ЖИЗНИ И СМЕРТИ, КОТОРУЮ СТОИТ ПОСМОТРЕТЬ НА ПАСХУ

ПОД ЛУПОЙ

на этот. Кто-то пойдет продолжать свой путь. А Виктор Тырса останется здесь, на грешной земле, в окружении тех, кого он всегда любил, но не всегда умел правильно показать им это. Но это было раньше. В той жизни, в которой он еще многого не осознавал.

Несмотря на наличие грустных моментов, конец у фильма получился не просто оптимистическим, а удивительно добрым. И его главная мысль проста и одновременно глубока — не бойтесь, мы все-таки нечто большее. А значит, несмотря ни на что, будем жить!

Разве праздник Пасхи — не о том же?

Павел ЛЕВОЧКИН.

В оформлении материала использованы кадры из фильма «Я остаюсь».

ВЕРА
МОЛОДЫХ

Дни называют её искусной подделкой работы чуть ли не Леонардо да Винчи. Другие отвергают все сомнения и именуют её «пятым Евангелием». Третьи осторожны в высказываниях, но под их мнением могли бы подписаться и первые, и вторые: «Она бросает вызов нашему интеллекту. Её таинственное свечение ставит вопросы о происхождении и жизни исторического лица — Иисуса из Назарета».

Туринская Плащаница — один из самых загадочных артефактов, известных мировой науке. Поневоле испытываешь волнение, когда пишешь о ней. Ведь когда-то меня, ещё ребёнка, именно небольшая брошюрка о чуде Плащаницы побудила поверить в Бога.

Как и у многих других людей, этот путь для меня начался с простого осознания — ЭТО нельзя объяснить земными законами. Значит, есть ЧТО-ТО, что превыше их всех...

Порог в ЧУДЕСНЫЙ САД

ТУРИНСКАЯ ПЛАЩАНИЦА: ЗА И ПРОТИВ

К ПУТЬ К ЛЮДЯМ
 Когда Тело Спасителя еще висело на кресте, один из Его тайных сподвижников, Иосиф Аримафейский, сумел добиться у Понтия Пилата разрешения на захоронение. Наступал вечер пятницы — время, когда по иудейским обычаям уже не разрешалась никакая работа. Поэтому все пришлось делать второпях — Тело Христа, не успев даже обмыться, завернули согласно израильским погребальным обрядам в полотно и положили в пещере, вход в которую был завален камнем. Синедрион выставил у входа в гробницу свою стражу.
 Однако утром воскресенья, когда несколько женщин из общины учеников Христа пришли обмыть Тело своего Учителя и умастить Его ритуальными благовониями, камень был отвален, пещера пуста, а полотняные пелены аккуратно сложены в углу...
 Все, что было связано со Христом, стало святыней в глазах Его последователей. В том числе и погребальные пелены. Евсевий Кесарийский пишет, что правитель ближневосточного города Эдессы был исцелен от болезни апостолом Фаддеем с помощью... полотна, на котором был изображен Христос.
 Однако самые первые христиане не делали никаких изображений Спасителя, повинувшись древнему иудейскому запрету рисовать людей вообще. Следовательно, «портретом» Христа это полотно быть не могло никак. Чем же оно было?

После этого следы таинственного полотна теряются на полтысячелетия, пока в 525 году в той же Эдессе, после наводнения, разрушившего многие дома, был найден некий «acheiropietes», то есть «не сделанный руками портрет» Христа. Это был особым образом сложенный кусок ткани, где был виден только лик Спасителя. Артефакт был прозван «Мандилионом» и стал местной святыней.

Затем Эдесса перешла в руки мусульман, но Мандилион продолжал храниться в местной церкви, пока в 943 году византийцы не принудили эмира магометан отдать им образ. 15 августа 944 года он был торжественно ввезен в Константинополь.

Святыня была выставлена в храме святой Софии. Примерно в 1025 году при ремонте оклада Мандилиона византийские мастера обнаружили, что на остальной свернутой части ткани проступают контуры человеческого тела. Таким образом то, что долгое время принимали за отпечаток только Лица Христа, оказалось отпечатком всего Его Тела!

В 1202 году крестоносец Роберт де Клари записал в своем дневнике, что видел в Константинополе «саван, которым был обернут наш Господь». Причем на нем «можно было хорошо видеть лик нашего Господа». Однако после взятия византийской столицы европейскими рыцарями в 1204 году следы святыни снова теряются.

Полтора года спустя, в 1357 году, во французском городке Лирэй толпам верующих был

публично продемонстрирован четырехметровый отрезок полотна, представленный как та самая Плащаница, в которую было завернуто Тело Христа. Владелицей святыни была благородная дама Жанна де Вержи, вдова рыцаря Жоффруа де Шарни. Этот человек был родственником и полным тезкой казненного в 1314 году главы нормандского отделения ордена тамплиеров Жоффруа де Шарни.

Могло ли быть так, что именно тамплиеры завладели в Константинополе Плащаницей и тайно хранили ее в своих казематах даже тогда, когда сам орден уже был разгромлен по обвинению в ереси? А почему бы и нет?

Как бы то ни было, сто лет спустя Плащаница была куплена герцогом Людовиком Савойским, а длительное путешествие святыни окончилось в соборе итальянского города Турина, где она пребывает и по сей день.

НАУКА И ПОЛОТНО
 Долгое время Туринская плащаница не привлекала внимания ученых. Пока в 1898 году итальянец Секондо Пиа не сфотографировал выставленную в туринском соборе Плащаницу. При проявке негативов он испытал настоящий шок! Проступающее на полотне изображение человеческого тела... само по себе было негативом, где светлые части выглядят как темные и наоборот. А негатив с негатива произвел обратный эффект — на ошеломленного фотографа смотрел Лик Христа — такой, каким Он был

во время Своей земной жизни... Фотограф смотрел в лицо Бога!

Тщательное обследование феномена Плащаницы на протяжении более чем ста лет позволило выяснить очень многое: Тело Человека, отпечатавшееся на Плащанице, имело рост 180 сантиметров, то есть Он был заметно выше Своих современников, живших в ту пору на Ближнем Востоке. Возраст — между 30 и 45 годами. Судя по всему, этот Человек немало занимался физическим трудом — об этом говорят характерные анатомические особенности. Человек этот умер жестокой и мучительной смертью — на полотне отпечаталось больше сотни ран! Следы поврежденной лбу — от тернового венца, в боку — от копья, на спине, руках и ногах — от бичей, в запястьях и ступнях — от гвоздей... Все, как описывают Евангелия.

И что самое важное — все это никоим образом не может быть картиной, некогда нарисованной искусным художником. В 1978 году группа американских ученых в течение 120 часов исследовала каждый сантиметр Плащаницы — анализы не показали ни единого следа краски! Зато на полотне были найдены явные остатки настоящей человеческой крови — четвертой группы, самой редкой в мире.

Как же возникло само изображение на ткани? Мнение исследователей однозначно — произошел настоящий ожог нитей целлюлозы (т.н. «дегидратация»). Как будто покрытое тканью Тело

мгновенно нагрелось до очень высокой температуры, но при этом не сожгло полотно, а «выжгло» на нем свой отпечаток — причем только с одной стороны! Но КАК это могло произойти, ученые до сих пор не могут ответить...

Исследования показали еще много всего интересного. Например, судя по растительной пыльце, в разное время прилипшей к ткани, Плащаница, прежде чем оказаться во Франции и Италии, действительно побывала в Иерусалиме и Константинополе — были найдены следы растений, произрастающих только там.

Свои аргументы появились и у скептиков — в основном благодаря исследованиям 1988 года, когда радиоуглеродный анализ ткани Плащаницы, произведенный независимо друг от друга в США, Англии и Швейцарии показал, что создана она была в XIII — XIV веках. Но другие ученые оспаривают эти выводы, указывая, что полотно за свою многовековую историю подвергалось многочисленным внешним воздействиям — например, температурным, во время пожаров, и все это могло существенно повлиять на результаты анализа в сторону их «омоложения».

В общем, споры идут и по сей день, и конца им не видно.

ПО СТОПАМ АПОСТОЛА ФОМЫ

Ты уверовал, потому что увидел. Блаженны не видевшие, но уверовавшие», — с некоторым упреком сказал некогда Христос одному из своих апостолов, Фоме. К сожалению, в большинстве все мы — Фомы Неверующие. Чтобы поверить, нам нужно чудо. Без этого мы не можем...

Но каким бы ни был стимул нашего прихода к вере, со временем он становится полностью неважен. Поверивший в Христа человек неизбежно обретает великий и таинственный личный опыт, который не убедит никого постороннего, но чрезвычайно важен для него самого. Таинственно исполнившиеся просьбы по молитвам — собственным или близких людей... Загадочные «схождения» и случаи в жизни, которые не объяснить ничем, кроме Промысла Божия... Невероятные ощущения внутреннего обновления, благодати и тишины после Причастия Святых Таин...

Тому, кто все это пережил, никакие «внешние» чудеса вроде той же Туринской Плащаницы уже не нужны. И я отчетливо сознаю, что, если ученые вдруг докажут ее поддельность, мою личную веру это уже не пошатнет никак. Ее и без того подкрепляет достаточно доказательств и чудес, пусть маленьких, крохотных, бывших только со мной, но от этого не менее значимых.

И даже если Туринская Плащаница окажется не настоящей, я все равно буду признателен тому неведомому мастеру, что изготовил ее. Ведь благодаря ему я открыл для себя великий и чудесный мир христианской веры. И не важно, если повод к обретению веры оказался ложным. Какая разница, что привело вас на порог, если за этим порогом лежит самый красивый на свете Сад?

Мил НИЛОВ.